

## Глава 1261. Беспокойство супруги Тайчжэнь!

Теперь, когда Ван Чун задумался над этим, учитывая личность Ян Чжао и тот факт, что он был назначен Камергером Дворцовых Доходов Императором Мудрецом, что позволило ему контролировать финансы всей империи, Ян Чжао был полностью способен вмешаться в эту сделку. Как он мог не двинуться, когда увидел такую огромную сумму в семьсот миллионов золотых таэлей, и как он мог это принять?!

В конце концов, он напечатал сертификаты на золотые юани на сумму в один миллиард таэлей.

- Достойный брат, не смотри на меня так. Я знаю, что это было не самой славной вещью, но, когда эти семьсот миллионов золотых монет были у нас во рту, мы были вынуждены вернуть их обратно. Эти конфуцианцы были слишком несправедливы, когда дело касалось этого...

Под пристальным взглядом Ван Чуна голос Ян Чжао становился все мягче и мягче.

- Ха-ха, Старший Брат, ты неправильно понял! Нет необходимости беспокоиться об этом. Ты не сделал ничего плохого, и приняли лучшее решение! Ты внес большой вклад в этом вопросе!

Ван Чун от души рассмеялся.

Жадность была жадностью, но иногда она приводила Ян Чжао к принятию наиболее правильного решения. Поскольку Ян Чжао обменял триста миллионов золотых таэлей на золотые сертификаты в юанях, потери, нанесенные конфуцианцами на мирных переговорах с Аравией, были несколько более приемлемыми.

Ян Чжао своим собственным специальным методом уменьшил потери Великого Тана.

- Это... правильно?

Настала очередь Ян Чжао опешить. Первоначально он считал, что совершил серьезную ошибку, но неожиданно Ван Чун практически приветствовал его как героя.

- Хех, пока ты не положил золото, которое было обменено на золотые сертификаты юаня, в свой собственный карман, проблем не должно быть. - спокойно сказал Ван Чун.

- О чем ты говоришь? Как я мог так поступить!? - немедленно взревел Ян Чжао, хотя выражение его лица было немного неестественным.

Ван Чун молча улыбнулся. Учитывая личность Ян Чжао, как он не мог извлечь небольшую

прибыль? Но пока это было не слишком много, Ван Чун не стал бы его разоблачать.

Ян Чжао сделал глоток чая. Отложив его, он внезапно подумал и поднял другой вопрос.

- Правильно, достойный брат, помимо золотых сертификатов в юанях, у меня есть еще один, более личный вопрос, о котором я хотел бы побеспокоить тебя и посмотреть, не смог бы ты предложить какую-нибудь помощь.

- Ха, если у тебя есть какие-то проблемы, просто скажи мне их сейчас. Если я могу оказать какую-либо помощь, я сделаю это в меру своих возможностей. - неторопливо ответил Ван Чун.

- Это... ну, это не для меня. Достойный брат, ты умнее меня. На этот раз моя младшая сестра доверила мне несколько слов в надежде, что ты сможете помочь ей проанализировать их. - строго сказал Ян Чжао.

- Ой?

Ван Чун был застигнут врасплох, сразу почувствовав, что вопрос, о котором говорил Ян Чжао, отличается от того, что он представлял, и сосредоточил свое внимание.

- По правде говоря, это довольно длинная история. Вы знаете, что моя младшая сестра всегда была влюблена в Императора Мудреца, но по какой-то причине Его Величество в последнее время ведет себя странно, и совершенно не похож на того, кем он был.

Ян Чжао приподнял бровь, и в его глазах появилось воспоминание.

- Император Мудрец?!

Тело Ван Чуна задрожало от шока. Он никак не ожидал, что второе дело, к которому пришел Ян Чжао, было связано с Императором Мудрецом.

-... Все знают, насколько Император Мудрец любит мою младшую сестру. Ради того, чтобы привести ее во дворец, он возражал против почти всего двора. Но в последнее время Его Величество уменьшил частоту посещений дворца Юйчжэнь, и каждое посещение проходит очень коротко, ему даже не хватает времени, чтобы согреть сиденье. Бывают моменты, когда Его Величество счастливо болтало с Ее Величеством, а через мгновение он уйдет без всякого предупреждения или причины. И даже сейчас, когда моя младшая сестра пошла по собственному желанию, чтобы увидеть Его Величество, Император Мудрец использовал разные причины, чтобы отказать ей... Такого еще никогда не было!

Ян Чжао выглядел чрезвычайно взволнованным, когда говорил. Его слава и богатство, а также его пост Камергера Дворцовых Доходов были обусловлены его младшей сестрой, консортом Тайчжэнь. Если она потеряет самообладание, все, что у него будет, будет как пыль. Это был самый глубокий страх Ян Чжао, намного превосходящий его беспокойство по поводу золотых сертификатов в юанях.

Бузз!

Сам Ян Чжао не понимал, что происходит, но Ван Чун чувствовал настороженность, дурное предчувствие.

-... Я теперь очень обеспокоен тем, что моя младшая сестра потеряла милость Императора Мудреца. Достойный брат, из всех людей вокруг твоего глупого брата, ты тот, кто замечает больше всего. В прошлый раз ты написал два стихотворения, которые очень обрадовали мою сестру. Помоги мне подумать и понять, что происходит. Моя младшая сестра и я долго размышляли над этим вопросом, но мы до сих пор не понимаем. Было ли это что-то, что мы сделали неправильно, или, возможно, что-то вызвало недовольство Его Величества?

Ян Чжао становился тем более неловким, чем больше говорил. Золотые сертификаты в юанях представляли для него временную угрозу, но потеря благосклонности супруги Тайчжэня угрожала его основанию.

Ван Чун ничего не сказал, поскольку в его голове бушевали бесчисленные мысли. Ян Чжао и супруга Тайчжэнь мало знали об истине и считали, что это проблема благосклонности. Но Ван Чун знал, что нет ничего более неправильного.

Ван Чун подавил свои заботы и строго спросил:

- Старший Брат! Помимо встреч с Императором Мудрецом и его отказом встречаться с супругой Тайчжэнь, Ее Величество сказала вам что-нибудь еще?

- Это... Ее Величество не сказала ничего другого, только то, что она ясно почувствовала, что Его Величество не оказывал ей столько удовольствия, как прежде. Кроме того, в тот момент, когда Его Величество покидает дворец, он запирается в своей комнате и проводит все больше времени внутри, не позволяя никому приблизиться. Да, был один раз, когда Ее Величество пошла, чтобы выразить свое почтение, и обнаружила, что Император Мудрец бормочет сам с собой в своей комнате. Ее Величество планировала остаться и выслушать, но Гао Лиши быстро вышел и посоветовал ей уйти. кроме евнуха Гао, никому не разрешается приближаться к Императору Мудрецу... Что не так? Достойный брат, ты что-то заметил?

Ян Чжао поднял голову в замешательстве.

Ван Чун ничего не сказал, но в его голове пролетело бесчисленное множество мыслей.

Со времени своей первой встречи с Императором Мудрецом, помимо поисков заговора за кулисами, Ван Чун постоянно следил за состоянием Императора Мудреца.

В конце концов, Император Мудрец был опорой империи.

Но из того, что он наблюдал, кроме нескольких раз, когда его аура была в небольшом

беспорядке, Император Мудрец был в основном обычным. По крайней мере, Императору Мудрецу удалось продержаться до конца в течение последних нескольких заседаний двора без каких-либо отклонений. Что касается того, что произошло после утреннего заседания, Ван Чун не мог видеть и никогда не пытался предположить. Ван Чун всегда считал, что даже если состояние Императора Мудреца было плохим, оно было, по крайней мере, лучше, чем в его прошлой жизни.

Но теперь, когда он услышал слова Ян Чжао, его сердце упало, и он понял, насколько плоха была ситуация.

Если таким был Император Мудрец после каждого заседания двора, то его истинное состояние было намного хуже, чем предсказывал Ван Чун.

- Достойный брат, достойный брат...

Крик в ухо разбудил Ван Чуна от его ступора. Моргнув, Ван Чун увидел, что Ян Чжао уставился на него с нахмурившимися бровями и обеспокоенным лицом.

- Достойный брат, ты в порядке?

- Хех, я в порядке!

Ван Чун улыбнулся и покачал головой.

Ян Чжао больше не давил.

- Достойный брат, ты умнее меня. Как ты думаешь, Его Величество любит что-то новое и начинает утомляться моей младшей сестрой?

- Расслабься: такого не случится! Ван Чун успокаивающе улыбнулся.

- Любовь Его Величества к Ее Величеству превосходит всё. Никто не мог превзойти ее в сердце Его Величества.

- Ой?

Ян Чжао чувствовал сомнение в этом заявлении. Он никогда не должен был спрашивать Ван Чуна о вопросах, касающихся гарема, но Ван Чун всегда производил впечатление человека, который был чрезвычайно умен, и Ян Чжао неосознанно начал ему доверять. Более того, существование Ван Чуна действительно было похоже на полуденное солнце.

- Если даже ты говоришь это, то это должно быть правдой. Неужели это действительно что-то еще?

Ян Чжао быстро ушел. Когда Ван Чун смотрел ему вслед, в его глазах появился слабый намек

на беспокойство.

На следующий день на утреннем заседании все было как обычно. Ван Чун встал сзади и внимательно посмотрел на Императора Мудреца. Он был таким же, как и прежде, ярким, величественным, благородным и честным, но Ван Чун чувствовал себя очень неловко.

Свуш!

Пока Ван Чун думал, а двор спорил, Император Мудрец внезапно скривился и встал. Не говоря ни слова, он повернулся и ушел, вскоре исчезая из верховьев зала.

- Сегодняшнее утреннее заседание двора закончилось. Остальные вопросы будет решать премьер-министр! - Гао Лиши внезапно шагнул вперед, помахивая венчиком из хвоща, и сказал.

Бузз!

Тело Ван Чуна дрогнуло, и он поднял голову. В зале было некоторое смятение, но через несколько мгновений все вернулось на круги своя.

- С уважением отсылаю Его Божественное Величество!

Все чиновники поклонились, но ни один человек не нашел это странным или необычным. Сердце Ван Чуна сразу упало.

- Вы видели это!

Когда заседание двора закончилось, Король Сун и Ван Чун вместе спустились по белой нефритовой лестнице.

- Это действительно случалось довольно много раз. В начале все запаниковали, но мы постепенно к этому привыкли. Более того, Великий Тан процветал в течение стольких лет и имеет так много способных чиновников и генералов, что даже под председательством премьер-министра многие вопросы могут быть решены. Это вместе с надзором Императорских Цензоров означает, что не будет никаких серьезных ошибок. Просто решения будут переданы Его Величеству позже для пересмотра.

- То есть решение по Хорасану было принято, когда председательствовал премьер-министр? - Спросил Ван Чун.

- М-м!

Король Сун вздохнул и кивнул. Идущие рядом, они покинули Императорский Дворец.

Как будто первый инцидент был своего рода сигналом, Император Мудрец начал уходить из двора и раньше. В первый день он ушел только на час раньше, но к концу не прошло и пяти минут, как Император Мудрец отдал приказ Гао Лиши и удалился.

Все это делало Ван Чуна все более и более беспокойным.

.....

Рано утром солнечный луч заглянул в окно кабинета.

Молодая фигура сидела перед столом, постоянно листая страницы. Масляный фонарь рядом с ним давно потух, и вокруг него были толстые груды книг и древних текстов.

- Ваше Высочество, выполняя приказ Пятого Принца, мы привезли все связанные с ним записи во дворце, которые мы могли получить. Мы попросили одолжить записи у всех супругов, наложниц и Принцесс Дворца. Пожалуйста, посмотрите, найдется ли информация, которую желает Ваше Высочество.

Перед Ван Чуном стоял довольно некрасивый евнух средних лет, которого можно было легко узнать по жетону Пятого Принца, привязанному к его талии. Это был не кто иной, как будущий коварный евнух номер один, Ли Цзинчжун.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/984237>